

Н. Петров
Московский центр Карнеги

ВЫБОРЫ 1995-97 ГГ. И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ

В новейшей российской политической истории выборы играют особую роль. Это роль катализатора и индикатора общественного развития, а часто и самой «химической реакции». Ключевую роль выборы сыграли и в становлении новых элит: перековывании их из старых, изменении всей системы воспроизводства элит, мобилизации «свежей крови».

Выборы 1989 и 1990 гг. нанесли правящей элите в целом и многим из ее представителей сильный удар. Речь здесь идет и о смене партийного и советского руководства регионов непосредственно после выборов, и об «отложенном эффекте» выборов 1990 г., когда в августе-декабре 1991 г., после путча, во многих регионах к власти в качестве глав администраций и представителей президента пришли избранные полутора годами ранее народные депутаты России. Постепенно, однако, все пришло в норму - номенклатурная система несколько модернизировалась, приспособилась к выборам или приспособила выборы под себя. Любые выборы всегда - частично выбор элитой, частично выбор электоратом, вопрос в пропорциях. Роль местной элиты на выборах, ее контроль за ходом и результатами голосования, начиная с 1993 г. стали заметно возрастать. Кстати, выборы в Совет Федерации 1993 г. были последними, на которых правящая в регионах элита выступала как бы в «общем разряде», а не индивидуально, т.е. выступала на общих, а не «штучных», под себя скроенных выборах.

Советский механизм воспроизводства региональных элит, худо-бедно действовавший несколько десятилетий в конце 80-х - начале 90-х гг. стал давать сбои и, лишившись нескольких важных компонентов, прекратил свое существование. Что это за компоненты? Это прежде всего - ротация, номенклатурная поручка, сильные вертикально организованные кланы, стажировка в Москве. Впрочем, «стажировка» в Москве, московский промежуточный этап карьеры сохранились и даже усилились. Однако изменился их механизм - теперь в Москву попадают проигравшие и члены их команд (другое дело, что назад в регион уже вряд ли кто из них возвращается).

К настоящему времени период революционных изменений в элите завершился, элита в регионах стабилизировалась и медленно эволюционирует. В самом общем виде прошедшее с начала перестройки десятилетие трансформации элиты можно подразделить на пять периодов:

- 1) мягкое перестроечное омоложение («бархатные» революции в регионах с заменами первых секретарей вторыми);
- 2) революционные подвиги 1991 и в меньшей степени 1993 гг.;
- 3) 1992-1993 гг. - притирка и конфронтация по линии «исполнительная - представительная» власти;
- 4) 1993-1995 гг. - укоренение и стабилизация элит;
- 5) декабрь 1995 г - декабрь 1996 г. - легитимизация.

Картине происшедшей трансформации элиты наиболее может соответствовать образ галечного пляжа, на который штормом (это две волны обновления элиты: более высокая 1989-1990 гг. и более низкие 1993 и 1995 гг.) из глубины моря вынесло много новых предметов: водорослей, камней, банок и др. мусора, рыб и т. д. Те из предметов, которые оказались инородными, вскоре куда-то унесло, из оставшихся же камней море часть пообтесало, другую поглотило. Со временем пляж принял тот же вид, что и до шторма, разве что некоторые камни перевернуло, некоторые превратились в песок и их место заняли новые, у некоторых камней - острые, еще не до конца окатанные грани, да из глубины выкатило пару камней побольше.

Избирательный цикл 1995-97 гг.

Парламентские выборы начали, а губернаторские в основном завершили мощный электоральный цикл 1995-96 гг., впервые пронизавший общество на всю глубину и обеспечивший тотальную - сверху донизу - избранность представительных властей и глав исполнительной власти. С формированием новых Государственной Думы и Совета Федерации и избранием президента выборы 1995-1996 гг. обеспечили, с одной стороны, закрепление существующего разделения властей в Центре (вторые парламентские выборы по одному и тому же закону, первые президентские выборы после принятия новой Конституции), а с другой - существенное изменение баланса властей между Центром и регионами (избрание всех региональных глав впервые в тысячелетней российской истории).

Почти два года - с весны 1995 г. до весны 1997 г. - в стране шло грандиозное политическое действо: «выборы парламентские - президентские - губернаторские - регионально-парламентские - местного самоуправления». Такого масштабного (во многих регионах - тотального) и столь растянутого во времени обновления элит посредством выборов страна еще не знала. Цикл 1995-1996 гг. явился проверкой на прочность системы государственных институтов, установленных Конституцией 1993 г. Переходный период был позади и выборы впервые не революционизировали, а стабилизировали политическую ситуацию.

В качестве бледного подобия цикла 1995-1996 гг., несопоставимого с ним по масштабу, могут рассматриваться четыре голосования декабря 1993 г., сформировавшие Государственную Думу и Совет Федерации, легитимизировавшие колоссальную власть президента и одновременно давшие до некоторой степени самостоятельный статус большинству региональных глав, которые прошли в СФ. В силу своей скоротечности и единовременности выборы-93 не могли, однако, дать ни мощной кампании-в центре и в регионах, как это было в 1995-1996 гг., ни свободы маневра и возможностей перегруппировки сил основных участников, ни огромной и длительной концентрации сил и средств, ни целой армии обслуживающих политику профессионалов - специалистов по избирательным технологиям, имиджмейкеров, социологов, политических консультантов широкого профиля.

Почему применительно к выборам 1995-96 гг. можно говорить о едином цикле? Прежде всего потому, что парламентские, президентские и губернаторские выборы - это единое целое - политическое, технологическое, драматургическое. Как в актах одной пьесы, в них есть завязка, кульминация и развязка. Их объединяют единый сценарий, общие действующие лица и исполнители. Заметим, что предлагавшаяся в 1993 г. в период острого противостояния властей идея «нулевого варианта» предусматривала одновременные выборы президента и парламента, о досрочных президентских выборах заявлял тогда и Б. Ельцин. Об этом, однако, уже вскоре забыли, и в результате президентские выборы оказались разнесены с парламентскими на полгода с лишним.

Парламентские выборы были подготовкой своего рода плацдарма для президентских. На них происходил отбор кандидатов для главной схватки политического четырехлетия, формирование организационно-политической базы предстоящих выборов в Москве и на местах. Сформированные в результате выборов думские фракции сыграли потом важную роль в обеспечении президентской кампании кандидатов, особенно заметную в случае коммунистов, которые на полную мощь использовали организационно-технические возможности ГД для ведения кампании Г. Зюганова.

В чем органичная связь между выборами губернаторскими с одной стороны, и федеральными - парламентскими и президентскими, с другой? Во-первых, в том, что все три кампании формировали федеральные органы власти: ГД, исполнительную власть с президентом во главе, Совет Федерации. Во-вторых, в преимуществах действующих губернаторов на федеральных выборах (власть давала действующему губернатору колоссальные дополнительные возможности в то время как лишение ее не оставляло кандидату практически никаких шансов), в построении ими избирательных машин в регионах, включая избиркомы и лояльных местных руководителей. В-третьих, в активном участии региональных глав в федеральных кампаниях - думских и президентских, а федеральных

полигиков и структур их поддержки - в выборах региональных, на стороне разных кандидатов. Выборы в ГД были одновременно и раскруткой будущих участников губернаторской гонки и пробой сил, тестом на лояльность и действенность, по результатам которого принимались вполне конкретные меры (замена 14 губернаторов между декабрем 1995 г. и июнем 1996 г., определение единых кандидатов оппозиции и др.).

Очередность отдельных кампаний и фактор времени в целом играли большую роль в цикле. Отдельные кампании, спрессованные в чуть более чем годовой промежуток времени, «наползали» одна на другую, порождая конфликты интересов. Президент Б. Ельцин, как мог, пытался их развести, и прежде всего развести национальные и региональные кампании, требовавшие от партии власти принципиально разных стратегий. Что касается выборов законодательных собраний, основная масса которых должна была прийти на весну 1996 г., то сначала специальным президентским указом их разрешалось перенести на полтора года (пробный камень для проверки реакции общества на перенос выборов вообще?). Таким образом, законодательные собрания собственными решениями могли продлить срок их своих депутатских полномочий. Потом, когда эта практика во многих регионах (не во всех!) была сочтена незаконной и продление полномочий отменено по суду, Центризбирком призвал регионы воздержаться от других выборов в период подготовки и проведения президентских.

Что касается выборов губернаторских, то первая массовая их серия, когда в декабре 1995 г. одновременно с выборами в Думу прошли и губернаторские кампании в 12 наиболее проверенных регионах, показала, что даже у самых сильных и лояльных губернаторов собственные кампании затмевают национальную. К тому же приносящая победу на выборах губернатора антимосковская риторика с эксплуатацией образа сильного неидеологичного «хозяина региона» вряд ли могла быть органично встроена в президентскую кампанию. И так, в 12 регионах выборы губернаторов прошли одновременно с выборами в Госдуму, затем в период президентской кампании в четырех регионах прошли вторые выборы глав: в Калмыкии и Татарстане (в обоих случаях досрочно и с существенными нарушениями федерального законодательства), в Петербурге (за месяц до срока и до президентских выборов) и в Москве (одновременно с президентскими). Массовые губернаторские выборы начались в сентябре, т.е. через два месяца после президентских - кампанией в Саратовской области.

Особенно остро вопрос о сопряжении выборов стоял в регионах. С одной стороны, совмещение выборов губернатора, ЗС и глав местного самоуправления способствовало значительной экономии средств, что было весьма актуально в силу недофинансирования или несвоевременного финансирования кампаний со стороны ЦИК. С другой - действующие главы, как и президент Б. Ель-

цин в отношении их самих были заинтересованы в разведении региональных и местных выборов, дабы их «подвешенные» подчиненные - районные и городские начальники - были максимально лояльны и инициативны. Заметим, что разведение выборов реальной исполнительной и во многом декоративной представительной властей вообще характерно для делегативной демократии.

Предыдущие выборы создавали фон для последующих. В случае с президентскими выборами он был благоприятен и для ельцинской команды и, в общем, для коммунистической оппозиции. В случае губернаторских выборов он был, скорее, неблагоприятен для действующих глав вследствие нехватки средств и обострения финансового кризиса (неплатежи, невыплаты зарплаты и т. д.), а также после мобилизационной усталости электората. Сказался и психологический дискомфорт избирателя после навязанного ему выбора наименьшего «из двух зол» и разочарование из-за многочисленных невыполненных обещаний, очередного обмана со здоровьем президента, ситуацией с генералом А. Лебедем, другими скандалами в верхах.

Все три «главные» кампании - парламентская, президентская, губернаторская - образуют и некое технологическое единство. Избирательные машины и технологии основных участников создавались и опробовались к думским выборам. Они были активно задействованы и в региональных кампаниях, когда некие федеральные штабы, будь то администрация президента, ОКС или НПС утверждали списки «своих» кандидатов, когда аналитические и имиджмейкерские структуры сразу после президентских выборов «разворачивались» на выборы губернаторские. При этом сквозного партийного участия в кампаниях 1995-1996 гг. не было: избирательные альянсы на парламентских, президентских и губернаторских выборах каждый раз были другими, они строились по разным основаниям.

Самой главной кампанией цикла была, конечно, президентская, именно на нее изначально ориентировались участники парламентских выборов, она же поглотила основную часть израсходованных на все выборы средств. Это и понятно в стране со столь сильной президентской властью. Денег властям не хватило не только на губернаторские выборы, но и на реализацию данных Б. Ельциным в ходе президентской кампании обещаний. Многим губернаторам пришлось выкручиваться самостоятельно, не полагаясь на помощь Москвы.

Наконец, выборы 1995-1996 гг. были связаны воедино и общественным мнением, рассматривавшим, в частности, результаты губернаторских выборов не иначе как сквозь призму имевшего место на президентских выборах противостояния «власть - левая оппозиция». Отсюда и ведение счета победам сторон, и символическое значение, приписываемое региональным кампаниям, и сама лексика, использовавшаяся при описании кампаний: «реванш», «красная опасность», «белые» и «красные» и т.п.

Типы регионов по составу и динамике политических элит

В свое время, в конце 1992 г, по материалам опроса представителей президента, которым было предложено назвать пять наиболее влиятельных политиков и руководителей в регионе, нами была проведена типология элит в регионах. Сорок семь регионов, по которым была получена информация (речь идет об областях и краях, поскольку в республиках представителей президента тогда, как правило, не было), сгруппировались в пять основных типов и два промежуточных.

Самым распространенным оказался *номенклатурный тип*, к которому были отнесены 13 регионов. В составе политической элиты там назывались, как правило, только официальные руководители. Эталоном здесь можно считать Астраханскую область и Ханты-Мансийский округ (и в том, и в другом случае в качестве влиятельных фигур была названа пара руководителей исполнительной и представительной власти), а также Иркутская обл. (3 влиятельных фигуры: глава, его заместитель, председатель облсовета), Ставропольский край (4 влиятельных фигуры: глава, его заместитель, председатель Совета, казачий атаман). К типу были также отнесены: Алтайский край (4), Архангельская (5), Псковская (3), Тверская (4), Калужская (4), Белгородская (3), Курская (5), Оренбургская (5) области, Еврейская АО (5).

Непосредственно к нему примыкает *неономенклатурный тип*. Состав элиты там схож с предыдущим типом с той только разницей, что представленные в нем формальные лидеры не являются «старыми кадрами» и сами относительно недавно пришли из других сфер. К этому типу были отнесены семь регионов, включая эталонный Красноярский край (5 влиятельных фигур: глава администрации - бывший директор совхоза, председатель Совета - бывший завлаб академического института, мэр краевого центра - бывший директор завода, зампредсовета - бывший преподаватель вуза, и лишь заместитель главы администрации края - бывший председатель крайисполкома), Калининградскую (1), Владимирскую (5), Рязанскую (2), Ярославскую (4), Тамбовскую (5), Саратовскую (3) области.

Старономенклатурный тип может быть также назван заповедно-ностальгическим. Главная его черта - повышенная доля «бывших», либо полностью сохранивших свои позиции, либо лишь слегка утративших их. Эталонный представитель типа - Ульяновская область (3 влиятельных фигуры: глава администрации - бывший первый секретарь обкома, председатель Совета - бывший зампред облисполкома, руководитель ведомства - бывший второй секретарь обкома и председатель облисполкома). Тульская область была эталоном «ностальгического» подтипа (5 - бывший первый секретарь обкома, два бывших вторых секретаря, бывший первый секретарь столичного горкома, бывший председатель

облисполкома). К этому типу отошли также Ненецкий округ (5), Орловская (4), Липецкая (5), Волгоградская (4) области.

Неноменклатурный тип, к которому первоначально были отнесены шесть регионов (Читинская, Вологодская, Ивановская, Пензенская, Новосибирская, Омская области), оказался самым нестабильным, по сути переходным. Характерные для него неполная верхушка в лице глав двух ветвей власти и широкая представленность лидеров партий и народных депутатов оказались кратковременными, в результате назначений и выборов регионы попали либо в старо-, либо просто в номенклатурный типы.

Вторым по распространенности после номенклатурного типа стал тип *директорский*, к которому оказались отнесены 10 регионов. Здесь в элите наряду с обоими официальными лидерами были широко представлены директора: промышленные, аграрные, военные. В качестве эталонов могут быть взяты Новгородская (3 - все директора) и Челябинская (5 - глава администрации, председатель Совета, три директора) области. К этому типу отошли также Самарская (4), Пермская (5), Курганская (5), Кемеровская (5) области, Усть-Ордынский Бурятский (5) и Чукотский (5) округа, а также, с некоторой долей условности, Мурманская (5) и Камчатская (4) области, где в роли директоров выступило флотское начальство.

«Провалившиеся» между этими типами пять регионов можно либо отнести к переходным (Томскую область - между неноменклатурным и старономенклатурным, Краснодарский и Хабаровский края - между номенклатурным и старономенклатурным), либо к представляющим, пусть и в одиночестве, особый тип. Так, Чувашию можно отнести к особому *национально-либеральному* типу (5 влиятельных фигур: председатель ВС, президент АН, президент Национального конгресса, лидеры Крестьянского союза и профсоюза агропрома), а Свердловскую область - к *переходно-рыночному* (7 влиятельных фигур: глава администрации, председатель Совета, представитель президента, предприниматель, три мафиози).

Замечательно, что ни одна из трех прошедших волн губернаторских выборов - в апреле 1993 г., декабре 1995 г., сентябре-декабре 1996 г. существенных корректив в нашу типологию региональных элит не внесла - попадание в тип было весьма точным.

Губернаторские выборы 1996 г. и элиты

Массовые губернаторские выборы осени-зимы 1996 г. стали серьезным экзаменом для местных элит на зрелость. Экзамен элиты с честью выдержали, хотя в половине регионов, где прошли выборы, губернаторы сменились. Прежде чем сформулировать, что выборы показали в целом, заметим только, что на середину 1997 г. в 85 регионах страны у власти находятся избранные населени-

ем главы. Лишь два региона возглавляют «назначенцы» - Кемеровскую область, где с августа 1991 г. начальствует А. Кислюк (выборы там по всей видимости состоятся в конце 1997 г.) и Карачаево-Черкессию, где с 1979 (!) г. у власти находится В. Хубиев, вновь в 1995 г. назначенный Б. Ельциным по согласованию с Народным собранием главой республики (срок его, раньше которого В. Хубиев устраивать выборы не намерен, закончится лишь в 1999 г.). В двух других регионах - Нижегородской и Иркутской областях, где избранные губернаторы досрочно покинули пост, в ближайшее время должны состояться новые выборы.

К наиболее важным политическим итогам выборов относится чрезвычайно слабое выступление действующих глав, что разошлось не только с ожиданиями многих экспертов, но и с лежащим в основе этих ожиданий тезисом о завершении процесса консолидации элит на местах. Выборы не столько продемонстрировали уже достигнутую консолидацию, сколько способствовали ей.

К марту 1997 г. осенне-зимние выборы глав завершились в 50 регионах, притом, что Чечня - особый случай, в это число не входящий. Вести счет победам оппозиции или партии власти бессмысленно, поскольку в щель между «твердыми про-» и «твердыми анти-» проваливается почти столько же «промежуточных», что позволяет каждой стороне подавать происходящее в свою пользу. Налицо размывание на уровне губернаторов границы между партией власти и коммунистической оппозицией. В 24-х из 47-ми регионов, где выборы были результативными, действующим главам удалось подтвердить свое положение, а в 23-х главы сменились. В 3-х регионах выборы поначалу не дали результата (Агинский Бурятский АО) или их результаты были отменены (Амурская обл., Эвенкия), там предстоят новые выборы. На повторных выборах в Приамурье и Эвенкии, где выступали те же соперники, кандидаты от оппозиции вновь победили, но уже не по очкам, как в первый раз, а за явным преимуществом. В Агинском округе в отсутствие главы победил его бывший заместитель, второй срок представлявший округ в Госдуме.

Сам факт массовых губернаторских проигрышей, знаменующий, казалось бы, торжество демократии (не все на местах жестко контролируется и, стало быть, predetermined), объясняется аналитиками по-разному. Большинство объяснений, однако, укладываются в две главные схемы: *индивидуалистскую*, сводящую все к стратегии и тактике предвыборных кампаний, роли самих лидеров, их команд и структур обеспечения; и *партийно-политическую* или *географо-детерминистскую*, акцентирующую внимание на устойчивых политических симпатиях электората, проявившихся в ходе недавних президентских выборов, и некоем абстрактном «ходе реформ» в регионе. Оба подхода весьма однобоки: первый плох своей исходной посылкой о полном манипулировании волей избирателя, второй - тем, что губернаторские выборы, в отличие от президентских, никак не вписываются в искусственную схему «демократы-коммунисты». Эко-

номический детерминизм, сводящий все к относительному экономическому благополучию регионов, а то и просто к свое- или несвоевременным выплатам зарплат и пенсий, имеет обыкновение вписываться либо в одну из двух представленных схем, либо в более экзотические варианты, скажем, апеллирующие к «реформаторству», якобы присущему постиндустриальным (столицы) и ресурсодобывающим регионам и почему-то якобы предопределяющему выигрыш действующих губернаторов.

Вопреки расхожему мнению, противостояние «партия власти - левая оппозиция» в чистом виде встречалось не столь уж часто. Еще реже в качестве кандидата левой оппозиции выступал идеологический коммунист и, тем более, партийный функционер (скажем, местный лидер КПРФ). И власть, и левая оппозиция предпочитали делать ставку на сильных (здесь можно вспомнить и «реализм-прагматизм» коммунистов на думских выборах), ибо им нужна была победа, а не участие.

Содержательный характер противостояния на выборах может быть проанализирован по нескольким основаниям. Это прежде всего:

1. Хозяин - бывший хозяин - не-хозяин;
2. Власть - внутренняя оппозиция - внешняя оппозиция;
3. Локальный - региональный - национальный уровни;
4. Исполнительная - представительная власть;
5. Либерал-реформатор - прагматик без отчетливых идеологических предпочтений - коммунист - национал-патриот;
6. Местный - представитель региона в Москве - «варяг» (выходец из региона, давно оторвавшийся от местной политики).

Если победителей на выборах региональных глав разбросать по критерию нахождения у власти в регионе - на момент выборов или ранее, то окажется, что на 71 результативных губернаторских выборах, прошедших в 1995-1997 гг., в 36 случаях выиграли действовавшие главы, в 14 - бывшие и лишь в 21 случае - кандидаты, ранее не находившиеся у власти в регионе. Если принять во внимание, что на выборах в Агинском Бурятском округе (март 1997 г.), в Иркутской (июнь 1997 г.) и Нижегородской (июнь 1997 г.) областях глав либо не было, либо они в борьбе за высший пост участия не принимали, окажется, что почти в трех четвертях всех случаев к губернаторскому креслу посторонние не были допущены, его делили между собой те, кто сидел на нем в момент выборов или сидел на нем раньше.

Лишь в четверти случаев власть либо «лежала без хозяина», либо ее некрепко держали в руках. Здесь важно подчеркнуть два момента: во-первых, никто из действовавших на момент выборов глав ни по доброй воле, ни под сильным нажимом (как в случае с волгоградским И. Шабуниним) сам не отказывался от власти даже в, казалось бы, абсолютно безнадежном положении как, на-

пример, в случае, с тульским Н. Севрюгиным (впрочем, ему как раз было что терять). В случае с бывшими «хозяевами» играло роль не время их ухода с поста (в этом отношении вчерашний глава - уже такой же не-глава), а крепость рук и неформальное лидерство. Если таковое сочеталось и с лидерством формальным, бывший губернатор мог выиграть - как свердловский Э. Россель спустя полтора года, новосибирский В. Муха спустя два года, или как кубанский Н. Кондратенко спустя несколько лет. Если нет, и при этом местная элита не искала замену непопулярному лидеру, бывший глава региона, даже недавний, либо получал минимум голосов, как вологодский Н. Подгорнов, либо даже не мог собрать необходимые для регистрации подписи, как саратовский Ю. Белых.

Действовавшие главы побеждали или, наоборот, проигрывали и на юге, и на севере, и в регионах, незадолго до этого поддержавших Б. Ельцина и Г. Зюганова, что дало основание говорить о том, что губернаторские выборы будто бы никак не связаны с общенациональными. На самом деле это и так, и не так. Губернаторские выборы не были связаны с конкретным, отдельным, вырванным из общего контекста результатом национальных выборов (типа формулы «за действующего президента - за действующего губернатора» или «за коммунистов - против действующего губернатора»). Но и на национальных, и на губернаторских выборах электорат вел себя, как правило, по одной и той же модели. Вопрос в том, как эту модель определить.

Не вдаваясь в рассуждения (они приводятся дальше), отметим лишь, что из пяти выделенных нами по результатам парламентских и президентских выборов групп регионов действовавшие губернаторы лидировали по числу побед в двух: в твердых реформаторских регионах (9 побед на 13 выборов) и в регионах с управляемым электоратом (6 побед из 8). Еще в двух группах - умеренно реформаторских регионах и неустойчивых в отношении действовавших глав - пришлось примерно поровну побед и поражений. И лишь в одной группе - консервативных регионах, более чем в 2,3 случаев главы проиграли (6 : 14). На последнюю группу пришлось и больше всего реваншей со стороны бывших глав - 9 или почти 3,5 всех возвратов «бывших» вообще.

Кандидаты, выигравшие у действовавших глав, во всех случаях за исключением двух - С. Петербурга и Агинского Бурятского округа (там к повторным выборам глава был освобожден от должности), представляли внешнюю оппозицию власти. Большинство из них (22 из 35, или почти 2/3) входили в представительную власть, в том числе 8 на уровне Федерального Собрания страны.

Идеологические установки кандидатов играли, как уже отмечалось, второстепенную роль на выборах. Из реально соперничавших 154 кандидатов 2/3 были их лишены вовсе, в том числе 55 из действовавших глав. Из 57 «идеологических» кандидатов 36 составляли коммунисты, 18 - либерал-реформаторы, 3 - националисты. Чаще всего борьба шла между «идеологическим» и «неидеоло-

гическим» кандидатами. Друг с другом идеологические кандидаты конкурировали редко (это выборы 1995 г. в Тамбовской и Омской областях, где сошлись по два коммуниста). Чаще всего коммунисты боролись с неидеологическими кандидатами, причем счет в таких схватках был близким - в 12 случаях коммунист победил, в 9 - проиграл. Лишь в семи случаях соперничество шло между коммунистами и реформаторами, в четырех из них победили коммунисты, в трех - реформаторы (См. табл. 1).

Выборы можно рассматривать и как конфликт между исполнительной и представительной ветвями власти. Не секрет, что именно вторая сыграла роль «крыши» для многих сильных отставленных глав регионов, таких как, скажем, А. Тулеев в Кемеровской области или Э. Россель в Свердловской, которые возглавили региональные парламенты, или как Н. Кондратенко в Краснодарском крае, П. Сумин в Челябинской области и др., ушедшие в Госдуму. Из 154 кандидатов 79 - несколько больше половины - шли от исполнительной власти, 40 - от представительной, и лишь 35 не имели отношения ни к той, ни к другой ветвям власти. Меньше всего было «посторонних» среди победителей - 9 из 74-х. Из 65 побед, одержанных представителями власти, 43 (2/3) пришлось на исполнительную власть, 22 (2/3) - на представительную.

Уже отмечалось, что региональное избирательное законодательство максимально «отсекало» возможных конкурентов действовавшему лидеру из числа «варягов», включая и относительно недавних выходцев из региона. Исключением стал лишь Красноярский край, где за несколько месяцев до вторых губернаторских выборов был снят минимальный годичный ценз оседлости, что позволило баллотироваться генералу А. Лебедю. В остальных регионах в лучшем случае действовал годовой ценз, взятый из рамочного федерального закона. Тяжелее всего было выходцам из региона, перебравшимся в свое время в Москву. Им удавалось зарегистрироваться, как правило, лишь через суд. Кому-то, как, например, А. Руцкому, удалось сделать это в самый последний момент и в самой высокой инстанции, другие, как, например, бывший министр сельского хозяйства РФ А. Назарчук, не стали и пытаться обжаловать решение избиркома. В результате лишь в 28 случаях в борьбе за губернаторский пост реально участвовали либо выходцы из региона (таких было всего пятеро, троим из них - в Корякском округе, Курской и Рязанской областях - удалось победить), либо представители региона в Москве, как правило, депутаты (таких было 24, каждый третий из них победил - в республиках Хакасия и Алтай, Ставропольском крае, Брянской, Кировской, Магаданской, Псковской областях, Агинском Бурятском округе). За исключением В. Броневич, вернувшейся в свой Корякский округ после нескольких лет работы в Петропавловске-Камчатском, все «неместные» соперники действующих глав были «новыми москвичами». Особняком стоят А. Баков, зампред Думы Свердловской области, попробовавший было побороться за пост гу-

бернатора соседней Курганской области (не был зарегистрирован), и А. Беляков, который, будучи главой Ленинградской области, участвовал в борьбе за кресло губернатора Петербурга, впрочем, не очень успешно.

Представляется, что при анализе расстановки сил на выборах на первом месте все же должно быть положение в существующем раскладе, роль, а потом уже идеологические симпатии претендентов на высший в регионе пост. Основными соперниками в борьбе за него тогда будут: губернатор, вице-мэр, мэр центра или хозяин района, спикер ЗС, политик (депутат, гастролер из Центра), директор (хозяйственник, предприниматель).

На 75 выборах главы региона (считая первые, безрезультатные, выборы в Краснодарском крае, Амурской области, Агинском Бурятском и Эвенкийском округах) в реальной борьбе за власть участвовали в общей сложности 163 соперника. Победы добились: 37 глав, 19 «политиков», 12 спикеров, 3 мэра, 3 «хозяйственника», 1 вице-глава. Вторыми к финишу пришли: 29 губернаторов, 19 «политиков», 15 «хозяйственников», 3 мэра, 1 спикер, 1 вице-губернатор. Наконец, третьими в случаях, когда был реальный третий соискатель высшего поста, были: 5 губернаторов, 11 «политиков», 2 «хозяйственника», 1 мэр, 1 вице-глава. Таким образом, наиболее активными в борьбе за губернаторский пост были, прежде всего, сами губернаторы (71), следом за ними - «политики» (49), «хозяйственники» (20), спикеры (13). При этом наиболее результативными из реально участвовавших в борьбе соперников были спикеры (12/13), почти вдвое уступили им губернаторы (37/71) и мэры (3/7).

Удивительно слабой оказалась роль мэров региональных центров. Особенно если учесть, что в многочисленных осуществленных Б. Ельциным в 1996 г «последних» предвыборных заменах губернаторов именно мэры сыграли ключевую роль (среди 14 новоназначенцев 1996 г. мэры составили половину). Они, «губернаторы из мэров», кстати, добились отличных результатов в Саратове, Вологде, Чите, даже Амурской обл. (из других новоназначенцев выиграли В. Тихомиров, А. Ефремов, Г. Игумнов). Кроме того, с разгоном Советов в 1993 г конфликт «губернатор - мэр центра» завершился тем, что губернатор стал главным в регионе, а сам мэр, как правило, стал второй после губернатора фигурой в региональной иерархии. Представляется, что сравнительное неучастие мэров столиц - следствие некой элитной «зарегулированности» выборов, консолидированности элит, если не общей, то, по крайней мере в рамках «играющей команды», системности конфликта «губернатор - мэр», разрешаемого внутри элит, а не на публике. Кстати, на обоих «открытых», проводившихся без участия губернатора выборах лета 1997 г. - в Иркутской и Нижегородской областях - именно мэры столиц стали победителями.

Партия власти сделала ставку на самого сильного в регионе кандидата (тактически это было выгодно, стратегически, как показало последующее раз-

вение событий, тоже вполне приемлемо) и после показательной победы в Саратове в общем перестала очень уж вникать в детали и помогать кому-то конкретно, предпочитая поддерживать отношения со всеми «разумными кандидатами». Центр, и совершенно справедливо, больше заботило, не кто конкретно займет губернаторское кресло, а как быть с принципиально новой расстановкой сил, при которой губернатор выходил из прямого подчинения федеральным властям.

Сам Центр был при этом неоднороден: администрация президента, правительство, ОКС, крупные политики выступали отнюдь не единым монолитом (взять, скажем Ю. Маточкина и Л. Горбенко в Калининградской обл.). Особо активную роль играл Ю. Лужков (причем, и непосредственно - приезжая в регионы, обращаясь к избирателям, заключая в канун выборов договоры о сотрудничестве, наконец, святая московские банки, и опосредованно - выигрышный образ «мэра в кепке», «крепкого хозяйственника», чуждого политике, всюду эксплуатировался, играя и на Ю. Лужкова, и на его местных последователей, «местных Лужковых». Кроме Ю. Лужкова, из губернаторов активны на выборах «у других» были В. Яковлев (в Ленинградской вотчине) и Э. Россель - на «большом Урале» (тот же Курган).

Губернаторские выборы прошли не только после президентских выборов 1996

г, но и, что очень важно, в преддверии возможных досрочных новых президентских выборов. Почти все кампании в регионах шли под знаком болезни Б. Ельцина и под разговоры о неминуемых досрочных выборах президента РФ.

Сказать, что партия власти на них бросила вызов оппозиции - значит сильно упростить картину, ибо, во-первых, пропасти между теми и другими кандидатами не было (что позволяло каждой из сторон во многих случаях трактовать результаты в свою пользу), а, во-вторых, т.н. «партия власти» выступала далеко не единой силой. Точнее было бы сказать, что в выборах активное участие принял ряд ведущих политиков: А. Чубайс (Администрация Президента), В. Черномырдин (Правительство), С. Филатов сотоварищи (ОКС), В. Шумейко (РНК), С. Шахрай (остатки ПРЕС), Ю. Лужков (Правительство Москвы) - это все «партия власти».

В. Шумейко и С. Шахрай в ход выборов на местах вмешивались эпизодически и на базе своих старых связей. Ю. Лужков и А. Лебедь, не обладая развитой инфраструктурой, использовали прежде всего личный авторитет (Ю. Лужков, кроме того, использовал мощные финансовые рычаги - московских властей и московских банков) для поддержки того или иного кандидата. Реальное же участие в кампании на всех ее этапах принимали лишь силы, имеющие базу в регионах: власть как таковая и поддерживающий ее децентрализованный конгломерат (ОКС, КПРФ, Яблоко, ЛДПР).

Со стороны оппозиции наиболее мощной силой выступали: КПРФ в обличье НПСР, Яблоко, В. Жириновский (ЛДПР) и А. Лебедь, поначалу бывший и «во власти» (его «Честь и Родина» входила даже в состав ОКС).

КПРФ, как и на президентских выборах, выступала не сама по себе, а в виде более широкой коалиции - НПСР, что, впрочем, сути дела особенно не меняло, поскольку в Центре КПРФ явно доминировала (здесь исключителен случай с Курской областью, когда в последний момент коммунистами был снят свой кандидат в пользу А. Руцкого), а на местах не только аграрии, почти повсеместно поддерживавшие действующую власть, но часто и коммунисты в районах выступали за губернаторов.

КПРФ, как и на думских выборах годом ранее, выступала с прагматических позиций. Своих кандидатов она выдвигала не везде, а лишь там, где они имели реальные шансы победить, или где, как в Самарской области, ставилась задача «раскрутки» своего кандидата (В. Романова) на будущее. Иногда для КПРФ оказывалось важнее «завалить» действующего губернатора, чем просто обеспечить максимум голосов своему непроходному кандидату. Были случаи как официальной (Хабаровский край, Ханты-Мансийский и Ненецкий округа, Еврейская АО), так и, надо полагать, неофициальной поддержки действующего губернатора со стороны КПРФ. Часто, как

это, например, было в Саратовской области, даже при наличии официального коммунистического кандидата местные ячейки КПРФ принимали решения о поддержке не его, а действующего главы региона

Из объявленных в начале кампании 11 официальных кандидатов КПРФ/НПС победили восемь: А. Суриков в Алтайской крае, Н. Кондратенко в Краснодарском, А. Черногоров в Ставропольском, Ю. Лодкин в Брянской области, Н. Виноградов во Владимирской, В. Сергеев в Кировской, В. Густов в Ленинградской, А. Белоногов в Амурской областях. Три оставшихся кандидата НПС уступили в упорной борьбе действующим главам. Всего же победили 18 выдвинутых КПРФ/НПС кандидатов (к перечисленным надо добавить марийского В. Кислицына, волгоградского Н. Максюту, воронежского И. Шабанова, калужского В. Сударенкова, костромского В. Шершунова, курганского О. Богомолова, рязанского В. Любимова, челябинского П. Сумина и «последней» - В. Стародубцева в Туле и А. Тулеева в Кузбассе). Из этих побед лишь половину - в Кировской, Костромской, Курской, Брянской, Рязанской, Челябинской, областях и Ставропольском крае - партия власти признала своими серьезными поражениями. Еще в семи регионах - Калининградской, Псковской, Магаданской, Мурманской областях и Корьяком, Ненецком, Эвенкийском округах - победили официально поддержанные КПРФ оппозиционные кандидаты.

Если обратиться к географии побед коммунистических кандидатов, нетрудно заметить, что она отражает все ту же широтно-зональную дифференциацию, что была присуща выступлениям региональных коммунистических лидеров еще в 1989 г.: все победы выдвиженцев КПРФ приходятся на регионы к югу от московской, пятьдесят пятой параллели; победы же поддержанных КПРФ

(иногда, как, например, в Пскове и Калининграде, во втором туре, после проигрыша собственного кандидата коммунистов) - на регионы к северу от Москвы.

Коль скоро речь зашла о 1989 г., заметим, что тогда первый секретарь регионального комитета КПСС выступал не только и не столько как идеологический кандидат, сколько как представитель партии власти. Что произошло сейчас? Выставлялись, как сказал кто-то, комментируя результаты выборов, «не знамена, а штаны». Успех сопутствовал тем из кандидатов КПрФ/НПС, у которых в активе была не просто партийная деятельность, а что-то конкретное, будь то опыт руководства регионом (Ю. Лодкин, Н. Кондратенко, В. Сударенков, А. Суриков), законодательным собранием (О. Богомолов, Н. Виноградов), депутатство в федеральном собрании (В. Сергеев, А. Черногор). И наоборот, там где флаг КПрФ/НПС защищали партийные функционеры (в Калининграде, Саратове, Самаре, Пскове, Архангельске), успеха добиться не удалось. Показательна в этом отношении ситуация в Волгоградской области, где руководство партии, выбирая кандидата, поставило не на «пламенную коммунистку» А. Апарину, а на более скромного «хозяйственника» Н. Максюту. Ставка оказалась верной.

Яблоко активно участвовало в 25 кампаниях - чуть больше, чем в каждом втором регионе, или почти повсюду, где у него имелись отделения (одно из исключений - Алтайский край, где предусматривавшийся *Яблоком* кандидат так и не смог выставить свою кандидатуру). При этом лишь в пяти случаях - в Сахалинской, Курганской, Мурманской, Брянской, Владимирской областях - *Яблоком* выставлялись собственные кандидаты (никто из них не выиграл). В Камчатской области кандидат *Яблока*, будучи зарегистрирован уже в ходе кампании, снял свою кандидатуру в пользу действующего губернатора. Еще в нескольких случаях - в Краснодарском крае, Самарской, Рязанской областях - кандидаты от *Яблока* не были зарегистрированы или даже официально не выставлялись (в Читинской области, например, думская фракция *Яблока* поддерживала депутата ГД В. Курочкина, члена «ДемРоссии»).

В одиннадцати случаях - в Вологодской, Калининградской, Кировской, Псковской, Ростовской, Камчатской, Ивановской, Самарской, Ульяновской (с некоторой натяжкой), Астраханской областях и Ставропольском крае - *Яблоко* совместно с партией власти выступало против кандидатов КПрФ/НПСР, их кандидатами, как правило, были действующие губернаторы. В шести случаях они победили. Действующего губернатора вместе с партией власти *Яблоко* поддерживало и в Вологодской области, где коммунисты ему не противостояли.

В четырех случаях *Яблоко*, наоборот, блокировалось с КПрФ против партии власти. Это было в Ленинградской, Калужской, Магаданской областях и Корякском округе. Последний случай интересен тем, что окружное *Яблоко* выдвинуло одного кандидата, а областное поддержало другого, победившего. Все четыре яблочно-коммунистических кандидата победили.

Наконец, в двух случаях - в Еврейской АО и Петербурге - коалиция, в которой участвовало Яблоко, включала в себя и партию власти, и коммунистов. В Петербурге лидер Яблока И. Артемьев снял свою кандидатуру в поддержку В. Яковлева и стал после победы последнего вице-губернатором. Яблоко, таким образом, входит там в «правящую коалицию».

ЛДПР принимала непосредственное участие в 25 кампаниях, в 22 регионах выставив собственного кандидата, в трех - в Ставропольском крае, Магаданской и Нижегородской областях - выступив в поддержку. Один из поддержанных был кандидатом партии власти против коммунистов, другой - кандидат оппозиции против партии власти (это выигравший В. Цветков в Магадане), третий - кандидат коммунистов против партии власти. Наибольший резонанс получила победа ЛДПРовца Е. Михайлова в Пскове, но в активе у В. Жириновского еще три вторых места - Л. Маркелов в Марий Эл, С. Сироткин в Иваново и П. Кошель в Томске, хорошее третье место В. Богатова в Читинской области и ряд достижений поскромнее.

Из других участвовавших в выборах партий следует упомянуть прежде всего ДВР, на счету которого одна чистая победа (С. Зубакин на Алтае) и три поддержки победителей (Вологодская, Ростовская, Пермская области), и шумейковский РНК (поддержка Л. Горбенко в Калининграде, В. Цветкова в Магадане, Д. Аяцкова в Саратове, К. Броневиц в Корякском округе).

Из московских политиков, вмешивавшихся в выборы в персональном качестве, на первом месте и с огромным отрывом идет Ю. Лужков, о котором легче сказать, где он не поддерживал кандидата партии власти. Был весьма активен в регионах и А. Лебедь (брат в Хакасии, поддержка победителей в Калининграде, Мурманске, Чите).

И кандидаты, и партии проявляли на выборах здоровый прагматизм. Кандидаты при власти предпочитали выступать в роли надпартийных «отцов региона», облекая это в заявления типа «Моя партия - Хабаровский край». Кандидаты, противостоявшие губернаторам, тоже старались опираться на возможно более широкие коалиции. Прагматизм партий заключался прежде всего в формировании самых разнообразных коалиций - перед вопросом о власти всякий другой, включая идеологические разногласия, отступал на второй план. Так, например, в Ставропольском крае Яблоко объединилось с Демвыбором и ЛДПР в поддержку действующего губернатора против оппонента-коммуниста, в Нижнем же сформировался альянс коммунистов с жириновцами и «лебедями» против действующего губернатора. Трех губернаторов - Н. Волкова в Еврейской АО, А. Филиппенко в Ханты-Мансийском АО и В. Хабарова в Ненецком АО - и вовсе поддерживали все политические силы (впрочем, последнему это не помогло, и выборы он проиграл). «Странным» образом сразу двоих кандидатов поддерживал на выборах в Волгоградской и отчасти Ивановской областях Общественный коор-

дотационный совет. Почти повсеместно сложную игру играла президентская администрация, исповедовавшая принцип «не класть все яйца в одну корзину» и старавшаяся, как правило, не портить отношения ни с одним из реальных претендентов на власть в регионе. Особое внимание привлекла Ульяновская область, где губернатора, ославленного как «заповедно-левый», не поддержали коммунисты, выставив своего кандидата, и поначалу не хотел поддерживать ОКС, затем - за неимением других реальных кандидатов - поддержало Яблоко. Итак, что же показали губернаторские выборы?

1. Структурирование сил на выборах происходило по единому основанию: партия власти (с «демократами» и представителями других партий) - объединенная оппозиция, в которой доминирующую роль играют коммунисты. Это означало отсутствие реальной демократической альтернативы главам в регионах.
2. Выборы в целом проявили и закрепили нынешнюю российскую партийно-политическую структуру, рассчитанную, скорее, на президентские выборы. Основные игроки: раздираемый внутренними противоречиями Центр (представленный правительством и НДР, президентской администрацией, аморфным ОКСом, Ю. Лужковым и «примкнувшими» В. Шумейко и С. Шахраем), КПРФ в обличье НПСР слева, Яблоко справа, А. Лебедь и ЛДПР «снизу».
3. Проигрыш федерального Центра - это проигрыш и властей, и оппозиции в силу выборности губернаторов, независимо от их личностей. Оппозиция проиграла дважды: и как Центр, и отдав во власть самых сильных своих представителей в регионах, оппозиционность которых Кремлю была не столько идеологической, сколько тактической, позиционной, и с изменением их положения сошла на нет.
4. Весьма слабый результат действующих губернаторов - это своеобразный вотум недоверия-недовольства, в отношении не столько губернатора, сколько власти как таковой.
5. Перемен много - перемен нет (внутриэлитные разборки). Из 47 новоизбранных глав, половину (или, точнее, 24) составляют инкубенты - действовавшие на момент выборов руководители регионов. Еще четверть приходится либо на недавних бывших лидеров, либо на вторых-третьих из числа действующих руководителей. Лишь 11 новых глав или несколько меньше, чем четверть общего их числа, можно считать относительно новыми «новичками» в региональной элите. Это три «гастролера» из числа осевших в Москве «знатных» выходцев из региона: А. Руцкой, А. Лебедь, В. Любимов - все, кого допустили к выборам, три-четыре известных депутата (Е. Михайлов, В. Кислицын - это чистые случаи, В. Сергеенков и В. Цветков - депутаты-предприниматели) и столько же предпринимателей, директоров (Л. Горбенко, В. Макеев, В. Бутов плюс предприниматели-депутаты).

6 Взросление политики, стабилизация, прагматизм, проявившиеся в достижении компромиссов между разными политическими силами, формировании коалиций самой разной конфигурации, возглавляемых «многоглавыми элитами». Будущее покажет, насколько жизнеспособна такая система «сдержек и противовесов» в ситуации, когда партии между выборами особой роли не играют.

7. Опасность складывания региональных авторитаризмов. Прошедшие выборы - относительно свободные и демократичные, но не последние ли они, не по среднеазиатской ли модели пойдет развитие в регионах? Казалось бы, авторитаризм в отдельных регионах лучше, чем в целой стране. Но, во-первых, он порождает угрозу стабильности, а, во-вторых, неизбежны вызовы центру и, как следствие, эскалация, цепная реакция авторитаризации.

Прошедшую серию выборов нельзя оценить однозначно позитивно - как безусловный шаг вперед - ни по их форме, ни, тем более, по их результатам. Да, действительно, любые выборы в нашем далеком пока от устоявшейся демократии обществе благотворны уже сами по себе, а эти к тому же, не в пример всем предыдущим местным выборам, привлекли большое внимание не только у себя на местах, но и в центре - и ведущих политиков, и общества в целом. И уже неважно, что порой отношение к ним было как к хоккейному матчу - кто ведет и с каким счетом, все равно такого потока материалов с мест, в том числе и вспомогательного, дающего общее представление о регионах и его социально-политических особенностях, центральные СМИ никогда раньше не знали.

Нынешние выборы не избежали участи всех кампаний цикла 1995-1996 гг. - серьезных опасений относительно того, состоятся ли они. В печати приводилась информация о том, что согласно плану администрации президента, согласованному с лидерами КПРФ, после нескольких выборов в сентябре, должно было быть объявлено об откладывании кампании, и только болезнь Б. Ельцина помешала осуществлению этого плана.

В чем же главные минусы прошедших выборов? В безнаказанном правовом нигилизме (разрыве правового пространства страны), в закрепившейся и конституированной фрагментации элитного пространства, наконец в консолидации местных элит, противостоящих Центру. Последнее могло бы в других условиях быть благом, у нас же при гипертрофированной власти главы и отсутствии сдерживающих ее противовесов в регионе - это зло.

Наивно, как делают некоторые, рассматривать происходящую децентрализацию, «вытеснение Центра» из регионов, качественно новый этап которой открывают собой губернаторские выборы, как становление федерализма, т.е. со знаком плюс. При отсутствии, как у нас, гражданского общества автономизация, если не автаркизация регионального социально-политического развития, блокирование импульсов со стороны Центра, просто обособление «за региональ-

ным забором» в условиях возрастающей зависимости жителей от «всемогущего» губернатора может привести к самым плачевным для граждан последствиям. Это случай, когда «просвещенный централизм» может оказаться большим благом, нежели «региональный авторитаризм» полуфеодалного толка.

Многое будет зависеть от того, окажутся ли вторые выборы, существенно менее демократичные, нежели первые, универсальной моделью, показывающей общую направленность поствыборного развития в регионах.

Губернаторы старые и новые

Одно дело - проигрыш губернатора, совсем другое - выигрыш. Все зависит от того, чей это выигрыш и где он произошел. Стали ли новые губернаторы больше соответствовать лицам своих регионов?

Анализ трех примерно равных по численности групп (старых губернаторов, сохранивших свои посты после выборов; старых губернаторов, проигравших и перешедших в «бывшие»; и новых губернаторов, пришедших на смену выбывшим) позволяет не только понять, произошло ли качественное обновление губернаторского корпуса, но и, возможно, выявить некие общие закономерности ротации губернаторов. Сравнение возможно по ряду оснований: происхождение (село-город, регион - свой или чужой), возраст, образование, жизненный опыт, включая партийную (КПСС) составляющую, участие в избирательных кампаниях и т. д.

В губернаторском корпусе России, почти на три четверти городской страны уроженцы села, можно сказать, традиционно составляли большинство. Отчасти это было естественным преобладанием селян по рождению среди сорокалетних и старше, отчасти эффектом партийно-советского бюрократического отбора. Прошедшее в результате выборов обновление губернаторского корпуса не принесло доминирования города (среди новоизбранных региональных лидеров горожан в первом поколении и потомственных горожан - пятьдесят на пятьдесят), но устранило крен в сторону села (среди проигравших выходцев из села 70%). Не абсолютизируя происшедшие сдвиги, обратим, тем не менее, на них особое внимание, поскольку в России стартовые различия «город - село» выйдут далеко за рамки исторической и географической статистики. Они носят фундаментальный характер и сказываются во всем: в жизненном пути и жизненном опыте, образовании и типе менталитета.

Выборы закрепили региональную фрагментаризацию элитного пространства. В прежнем губернаторском корпусе соотношение уроженцев «своего» и «чужого» регионов было примерно равным (20:22), с некоторым даже перевесом «чужаков», что не так уж удивительно, если принять во внимание бурную новейшую историю страны, интенсивное освоение многих регионов в послед-

ние десятилетия, связь между социальной и пространственной мобильностью. В обновленном губернаторском корпусе доля местных уроженцев существенно выросла и пропорция составила уже 23:18 в их пользу, отражая тот факт, что среди новоизбранных доля «своих» составила почти 2/3.

Что касается среднего возраста, то у губернаторов проигравших и губернаторов выигравших он совпадает с точностью до десятых - пятьдесят один год (несколько старше - пятьдесят шесть - лидеры республик, впрочем, они погоды не делают). Средний возраст новоизбранных губернаторов очень близок - сорок девять лет. То есть речь не идет о каких-то поколенческих подвижках: новые губернаторы, как и их предшественники - представители, главным образом, первого послевоенного поколения. Это в среднем. Если же взять вариацию, то окажется, что она, то есть разброс возраста, наиболее велика у проигравших (от тридцатипятилетнего Ю. Власова до шестидесятипятилетнего Ю. Маточкина), несколько меньше у новопришедших (от тридцатидвухлетнего В. Малеева до пятидесятидевятого И. Шабанова) и еще меньше у оставшихся губернаторов (от сорокаоднолетнего Р. Гениатуллина до шестидесятитрехлетнего В. Бирюкова). Невелики контрасты в возрасте старых и новых глав и по конкретным регионам, в большинстве случаев разница укладывается в несколько лет. Десять лет она превышает лишь в шести случаях: в двух из них власть постарела (на 14 лет во Владимире и 11 в Краснодаре), в четырех помолодела (на 16 лет в Хакасии, 14 в Усть-Ордынском округе, 12 в Магадане и 11 в Ставрополе).

Отсутствие отчетливых возрастных отличий не обязательно означает сходство в жизненном пути и опыте. Первое существенное различие между ушедшими и пришедшими заключается уже в том, что среди первых горожане по рождению составляли менее трети, в то время как среди вторых их уже половина. Партийное (*КПСС*) прошлое практически в равной мере присутствует в биографиях как ушедших, так и пришедших им на смену. Если среди первых мы находим трех секретарей обкомов (В. Десятников, В. Арбузов, Е. Комаров) и трех секретарей горкомов-райкомов (В. Соловьев, В. Зотин, В. Штыгашев), то и среди вторых тоже шесть партлидеров, разве что рангом чуть повыше: два первых секретаря обкома (И. Шабанов, В. Сударенков), два вторых (П. Сумин, Н. Виноградов) и два партлидера районно-городского звена (В. Сергеенков, В. Любимов). Практически каждый второй из новых губернаторов имеет за плечами опыт партийно-комсомольской работы.

Если говорить о жизненном пути старых и новых губернаторов в целом, то надо отметить уменьшившуюся долю карьерных руководителей (среди ушедших их было три четверти, среди новеньких - одна треть) и резко увеличившуюся долю политиков (из ушедших к таковым можно отнести лишь Ю. Власова, среди новых это каждый второй). В семи случаях из 24-х на смену одному карьерному лидеру пришел другой карьерный, просто, может, новой волны, а в деся-

ти случаях карьерного заменил не-карьерный, будь то политик (6 случаев), директор (3 случая), военный (1 случай). Почти исчезла прослойка лидеров «из науки» - среди ушедших губернаторов их было четверо, или каждый шестой, среди пришедших - один-единственный. Зато усилилась прослойка военных, «генерал-губернаторов»: к отцам-командирам Д. Дудаеву/А. Масхадову и Р. Аушеву добавились республиканский же А. Лебедь и первый областной А. Руцкой.

Роль календаря выборов

Сейчас, когда с подачи сразу нескольких политических сил в обществе обсуждается вопрос о целесообразности большего «разнесения» думских и президентских выборов, вопрос о «выборном календаре» и анализ соответствующего весьма разнообразного регионального опыта приобретают дополнительную актуальность. В отличие от многих стран с устоявшимися демократическими институтами и многовековым опытом выборов, в России пока не получил развития джерримендеринг - манипулирование волеизъявлением избирателей путем специальной нарезки округов¹ (заметим, что это предполагает и достаточно высокий уровень политической культуры, и детальное знание локальных особенностей электорального поведения). Гораздо более распространено временное манипулирование - конструирование особым образом календарей выборов, благо сроки выборов, как правило, жестко не закреплены и могут сдвигаться как в ту, так и в другую стороны.

Весьма важную роль календари сыграли на прошедших в 1996-1997 гг. губернаторских выборах и продолжают играть на завершающихся вторых выборах региональных парламентов. Большое значение имели очередность, последовательность, совмещение или, наоборот, разведение губернаторских выборов с другими - как национальными, так и региональными - ЗС, глав и органов местного самоуправления. Это и важный фактор, определявший расстановку сил, состав участников и т. д. в самих кампаниях, и индикатор силы, влияния главного лидера.

В чем заключался интерес региональных лидеров? Совмещение их собственной кампании с национальной давало определенные преимущества: повышенное внимание Центра и возможность маневра ресурсами, отвлечение потенциальных конкурентов, борющихся за депутатский мандат, и возможность торга с ними, большую простоту контроля за избирательной машиной при попустительстве того же Центра. Помимо совмещения могла работать и модель проведения губернаторской кампании «на плечах» президентской, как, например, поступил саратовский Д. Аяцков. В этом случае одна кампания плавно перетекала в другую, используя все выгоды раскрученного маховика избирательной машины.² Помимо связи с прошедшими, могут быть и связи с предстоящими пре-

зидентскими выборами, ярким примером последнего является развернувшаяся губернаторская кампания А. Лебеда в Красноярском крае.

Первый же опыт массового совместительства в ноябре-декабре 1995 г. показал, что оно сопряжено для Центра со значительными издержками: «кампании по выборам губернаторов сильно отвлекли действующих глав администрации от продуманной организации выборов в Государственную Думу», отсюда «представляется нецелесообразным совмещать выборы губернаторов с другими выборами».

Совмещать с губернаторскими выборы президента России было еще опаснее в силу существенно различающихся, а иногда и прямо противоречащих друг другу идеологий президентской и губернаторской кампаний. Из трех глав, избравшихся в 1991 г одновременно с Б. Ельциным, дозволено было переизбираться опять одновременно с ним лишь одному московскому мэру Ю. Лужкову. М. Шаймиев переизбирался до срока, за пару месяцев до Б. Ельцина, а выборы мэра Петербурга в результате долгих согласований перенесли на месяц назад - на середину мая. Целый ряд других губернаторских выборов, первоначально планировавшихся на июнь (в Костромской обл., Эвенкийском АО и др.), оказались перенесены на осень. Одновременно с президентом страны переизбирались также депутаты Архангельского и Иркутского ЗС, ряд местных глав (Соликамска, Новороссийска и др.).

Что касается местных кампаний, то интерес региональных лидеров заключался в том, чтобы, во-первых, отделить губернаторскую кампанию от остальных, и во-вторых, провести ее первой, раньше выборов ЗС и местного самоуправления. Упредить выборы местного самоуправления было даже важнее, чем ЗС, иначе губернаторам пришлось бы иметь дело с независимыми от них главами, а ведь именно они контролируют избирательные машины на местах. ЗС губернатору в идеале тоже стоило выбирать после себя, чтобы не депутаты вмешивались в губернаторскую кампанию, а он в их, чтобы на губернатора работала сплоченная команда, чтобы никакой случайный конкурент не раскрутился бы во время депутатской кампании, наконец, чтобы не отвлекать внимание властей и избирателей от «главного».

Средств для создания удобного для себя календаря, электорального цикла в арсенале у сильного губернатора было достаточно. С первыми ЗС было вообще проще всего, ведь в большинстве регионов выборы в них проходили по положению и в сроки, устанавливавшиеся администрациями. Поэтому, например, Ю. Горячеву в Ульяновской области удалось дотянуть с первыми депутатскими выборами до самого конца 1995 г., когда уже впору было проводить вторые, а приморский Е. Наздратенко в 1994 г. сдвигал выборы в ЗС так, чтобы провести их на пару недель позже собственных (после того, как ельцинским указом были отменены выборы губернатора, практически сорванными из-за

низкой явки оказались и выборы депутатов в крае). Со вторыми выборами было сложнее, но и тут, если главе региона почему-либо не удавалось напрямую добиться принятия депутатами удобного для себя выборного календаря, у него было

много возможностей что-то затянуть, что-то обжаловать, что-то просто заматать. Наконец, глава мог форсировать собственные выборы раньше срока.

Феномен досрочных выборов глав регионов, достаточно сейчас распространенных, требует специального освещения. Досрочные выборы прошли в Ингушетии в 1994 г., в Калмыкии в 1995 г., в Татарии в 1996 г., в Орловской области и республике Коми в 1997 г. Все они были выиграны действующими главами. Как досрочные могут рассматриваться и выборы мэра С. Петербурга, проигранные А. Собчаком. Смысл форсирования главой собственных выборов может быть двояким: чисто тактическим, когда просто выбирается наиболее удобное время с точки зрения удобства ведения своей кампании в регионе и неудобное - для ведения кампаний соперников (это случай Орловской области и Коми), или стратегическим, связанным с Центром, когда голосование за главу играет роль вотума доверия, усиливая его позиции (Ингушетия), или когда политический момент благоприятствует, давая региональному лидеру индульгенцию на случай любых нарушений (*Калмыкия*, Татария).

Б. Ельцин, который, с одной стороны, не дал губернаторам избраться до середины 1996 г, руководствуясь теми же соображениями, что и губернаторы в отношении местных глав, с другой стороны, сделал им «царский подарок», выпустив указ, разрешающий облдумам продлевать свои полномочия. Если бы не этот указ, то все ЗС, избравшиеся в основном весной 1994 г. сроком на два года, должны были бы переизбираться весной 1996 г., в разгар президентской кампании, что было неудобно ни президенту, ни ожидавшимся своей очереди на избрание губернаторам. И неважно, что указ, как оказалось, не имел юридической силы, и во многих случаях суды признали продление полномочий незаконным - в срок выборы в ЗС состоялись в считанных регионах, «переехав» в большинстве случаев на полгода-год. В регионах, где губернаторы конфликтовали с законодателями (до суда, как правило, доходило только там) региональные главы получили дополнительный подарок, ведь признавая незаконным продление депутатами своих полномочий, суд тем самым этих полномочий их лишал. В результате регионы на время губернаторских и облдумских выборов оставались без представительной власти, а спикеры превращались в частных лиц (впрочем это, как мы знаем, не помешало им победить на губернаторских выборах в доброй дюжине регионов).

С точки зрения рядовых граждан и казны, оптимальным вариантом, пожалуй, было бы совмещение всех выборов - и дешевле, и демократичнее, да и жизнь региона не превращается в перманентные выборы.

В зависимости от того, чьи интересы преобладали, насколько сплочена была региональная элита и какую позицию занимал Центр (на губернаторские выборы надо было получить его разрешение), и устанавливалась очередность выборов в регионе. Вариантов сочетания трех основных кампаний в регионах было много (см. табл. 2). Перечислим главные.

Самым распространенным оказался вариант сначала губернаторских, потом самоуправления, потом облдумских выборов (Г - М - Д). Из 15 регионов, где он имел место (это, прежде всего, регионы с ранними губернаторскими выборами: *Белгородская*³, *Московская*, *Новгородская*, Новосибирская, *Оренбургская*, Свердловская, Тамбовская, Тверская, *Томская* области, а также Краснодарский край, Петербург, Амурская, Ленинградская, *Ростовская*, *Саратовская* области) в среднестатистических семи действующие губернаторы победили, в восьми проиграли. Близки к этому типу и три региона, где сначала прошли выборы губернатора, а выборы депутатов и органов местного самоуправления оказались совмещенными (Г - МД). Это - *Москва*, Кировская и Магаданская области.

Простая перемена местами думских и местных выборов (Г - Д - М) делает получившуюся разновидность редкой {*Приморский* край, Курская область, *Еврейская АО*} с несколько более высокой результативностью глав.

Второй по распространенности тип - губернаторские выборы одновременно с местными, потом выборы депутатов (ГМ - Д). Из 11 составивших этот тип регионов (*Хабаровский* край, *Астраханская*, *Камчатская*, Мурманская, *Нижегородская* (95), *Омская*, *Пермская*, Рязанская, *Самарская*, *Ярославская* области, *Коми-Пермяцкий* округ) лишь в двух действующие губернаторы проиграли. Если же сюда добавить три региона, где депутатские выборы прошли раньше совмещенных губернаторских и местных (Д - ГМ) - *Архангельскую*, *Вологодскую* и *Ульяновскую* области, - то результативность губернаторов, переизбиравшихся совместно с мэрами, но отдельно от депутатов, окажется просто поразительной: 12 из 14.

Наиболее демократичный тип одновременных выборов (ГДМ) оказался третьим по частоте. В него вошли Брянская, *Ивановская*, Калининградская, Курганская, *Сахалинская*, Челябинская, *Читинская* области, Агинский-Бурятский и *Ханты-Мансийский* округа. Результат действующих губернаторов здесь, как и в первом типе, близок к среднему - 4 из 9.

Губернатор, избираемый в середине - между главами самоуправления и депутатами, дает тоже весьма распространенный, хотя и не очень успешный для губернатора тип. К нему относятся 6 регионов М - Г - Д (Ставропольский край, Волгоградская, Воронежская, *Орловская*, Псковская, *Тюменская* области) и 3 региона Д - Г - М (Иркутская (97), Калужская, Тульская области).

Наконец, весьма пестрый тип составляют регионы, где губернаторские выборы прошли в конце избирательного цикла. Это, прежде всего, те регионы,

где губернатор и депутаты избирались вместе, но после мэров (М - ГД): Хакасия, Владимирская, Костромская области, *Чукотка*, Эвенкия; а также регионы, где губернаторы избирались отдельно (Д - Г и ДМ - Г): *Адыгея*, *Коми*, *Ямало-Ненецкий* округ и Марийская республика, Алтайский край.

Удачливые соперники действующих глав в целом имели существенно более значительный опыт участия в недавних избирательных кампаниях, хотя и не обязательно успешный. Так, если магаданский В. Цветков, ставропольский А. Черногоров, челябинский П. Сумин, кировский В. Сергеев за год до губернаторских, в 1995 г. выиграли думские выборы в одномандатных округах, то, например, Н. Кондратенко (Краснодарский край) и В. Михайлов (Псковская область) их проиграли, а калужский В. Сударенков проиграл выборы в ЗС прямо накануне губернаторских.

Заметим, что результаты выборов глав местного самоуправления (особенно мэров региональных центров) и ЗС тоже зависели и от очередности выборов, и от соотношения политических сил в регионе, стоящего за этой очередностью. В Сахалинской области, где все региональные выборы прошли одновременно, так же как и в Ульяновской, где избирались одновременно региональный и местные главы, губернаторы переизбрались, а на места мэров заступили их оппоненты, в Пермской области, где губернатор с мэрами избирались за год до депутатов, прошла связка «старый губернатор - новый мэр». Депутаты же легко избирались и будучи абсолютно лояльными главе региона (взять те же Саратовскую область и Москву), и находясь в оппозиции губернатору - как, например, в Приморском крае (заметим, что во всех трех случаях выборы ЗС проходили существенно позже губернаторских). Факты нередкой победы левых депутатов в регионе, где какое-то время назад избрали правого губернатора или, наоборот, победы правых у левого, могут быть объяснены естественным разочарованием избирателей в силе, находящейся у власти (и, соответственно, последующим голосованием за ее критиков), а могут, как это делают некоторые эксперты, - Подспудным желанием уравновесить одну силу другой.

Выводы

1. Роль и значение региональной элиты резко выросли в последние годы. Это, в частности, нашло подтверждение во вхождении порядка двух десятков региональных лидеров в списки ста наиболее влиятельных и известных политиков страны, публикуемые ежемесячно «Независимой газетой». После недолгого «митингово-революционного» периода, когда весомость региональных лидеров на российской сцене определялась не потенциалом соответ-

вующих регионов, а личными качествами лидера, политические реалии постепенно приходят в соответствие с экономическими.

2. Верхушка региональной элиты, в отличие от элиты центральной, изменилась по сравнению с «коммунистическими и советскими» временами не столь значительно. Ее состав, довольно радикально обновившийся в 1991-1993 гг., постепенно пришел в «старую норму». В последнее время - в период подготовки к президентским выборам и после них, в ходе губернаторских выборов в ряде регионов произошел возврат бывших, отстраненных на некоторое время лидеров. Пейзаж после выборов при некоторых персональных подвигах в основе своей тот же, что и до выборов. «Новые старые», возврат бывших советских и коммунистических глав регионов свидетельствует, с одной стороны, о внутриэлитном перераспределении власти, а, с другой, о силе формировавшихся прежней системой руководителей.

3. Обрушивание исполнительных вертикалей привело не только к изменению механизма формирования местных элит, ставших более «домашними» (межрегиональные и регионально-центровые миграции элит в процессе их роста оказались практически исключены), но и к формированию принципиально новой конфигурации элит в регионах, имеющей вид пирамиды часто с единственным сильным политиком во главе. Роль внутрорегиональных кланов возросла, межрегиональных - снизилась. Связи с центром ослабли, маятниковые перемещения (из региона в Центр и потом снова в регион на более высокий пост или из региона в регион - напрямую и через Центр) резко сократились. Произошли «окукливание» элит и фрагментаризация элитного пространства.

4. Старая номенклатурная система формирования и обновления элит несколько видоизменилась, вобрав в себя элементы выборности, чаще декоративной. Вместе с тем, любые выборы, даже «выборы без выбора» (как это имело место в ряде регионов, особенно в национальных республиках) способствуют появлению обратной связи «лидер - общество». По поводу фигуры лидера возникает, как правило, низовой консенсус, что ранее было совсем не обязательно. Губернаторские выборы стали первым опытом массового складывания политических коалиций на уровне элит регионов.

5. Сохраняющаяся во многом нерасчлененность административной и хозяйственной власти усиливает влияние и, соответственно, притягательность политической власти, способствует ее «внутренней» стабильности в ущерб выборам и другим демократическим институтам. Ключевым для вопроса о власти становится вопрос о собственности. Приватизация, приход в регионы могучих собственников, установление четких единых «правил игры» - все это разрушает монополию региональных элит на власть-собственность. Тому же способствует и муниципализация.

6. Новый баланс сил на региональных Олимпах характеризуется отсутствием не только институциональных, но и персональных противовесов фигуре главы (последние существовали в ряде регионов, где личности формальных и неформальных лидеров не совпадали, до губернаторских выборов). Национальные партии в регионах, как правило, слабы и зачастую слабо связаны с Центром. Их лидеры, обычно многократно перетасовывающиеся, либо входят в настоящее время в администрацию, утрачивая отчасти политическое лицо, либо входили в нее ранее и надеются вернуться. Таким образом, расклад сил определяется двумя главными квазиполитическими структурами: партией власти (в лице отделения НДР или собственной региональной партии, а также мелких партийных структур во главе с сотрудниками администраций) и партией стремящихся к власти.

7. Все чаще в регионах наблюдается эффект «политической пустыни» с одним-единственным «раскрученным» политиком-губернатором, его администрацией, вобравшей в себя всех мало-мальски весомых политиков, и вытолкнутыми наружу несогласными (в ГД, представительство региона, федеральные структуры). Возникает опасность усиления авторитаризма на региональном уровне и своего рода «нового застоя» с приходящими в результате выборов несменяемыми и лишь регулярно переизбираемыми лидерами. Этому способствует и позиция Центра, руководствующегося часто феодальным принципом невмешательства во «внутренние дела региона» в обмен на лояльность его лидера.

8. Центр и регионы имеют своих постоянных «послов» друг у друга - представителей президента в регионах (они имеются сейчас почти всюду, за исключением нескольких республик) и представителей региона при правительстве РФ в ранге заместителя главы администрации региона. Главы исполнительной и законодательной ветвей власти регионов регулярно участвуют в заседаниях Совета Федерации в Москве. Представители Москвы - власти и политические лидеры - в свою очередь регулярно посещают регионы, чего практически не было еще несколько лет назад.

9. В отношениях Центра с регионами постепенно происходит усиление централистских начал. Наиболее свежими свидетельствами этого являются: расширение (охват почти всех регионов), персональное и институциональное усиление представителей президента в регионах (новые полномочия); централизация и дерегионализация налоговой системы (налоговая база, сбор); усиление мощных национальных банков и гигантских корпораций типа Газпрома или ЕЭС России; военная реформа с единоначалием и макроокругами; усиление суда - самого сильного независимого от региональных лидеров института на местах; перераспределение средств, направляемых в регионы в

пользу федеральных программ за счет прямых субвенций; лишение регионов «особых» привилегий в индивидуальном порядке (Якутия).

10. Большие сдвиги, особенно в последний год, произошли на нижнем этаже власти - на уровне городов, районов. Главы органов местного самоуправления, в большинстве своем выборные, получившие недавно самостоятельную финансовую базу и опекаемые Центром, все больше служат противовесом резко возросшей власти региональных лидеров. Особую роль играет мэр региональной столицы, как правило, вторая по весу политическая фигура в регионе после главы региона.

Приложения

Таблица 1.

Соперничество «идеологических» и «неидеологических» кандидатов на выборах главы региона в 1995-1997 гг

Выигр.	Реф.	Ком.	Нац.	Неидеол.
Проигр.				
Реф.		4	1	4
Ком.	3	2		9
Нац.		1		1
Неидеол.	2	12	1.	—

Таблица 2.

Сочетание избирательных кампаний в регионах в цикле 1995-1998 гг

Регион	1995	1996	1997	1998 и позднее	?
Республики					
Адыгея	Д2*	Г2			?М
Алтай	М*		ГД2		
Башкирия					
Бурятия	М*				
Дагестан		М	М	М-Д2	
Кабардино-Балкария		Г		Д2	?М
Калмыкия	Г			Д2	?М
Карачаево-Черкесия	Д		М	Г	
Карелия				Г2Д2М2	
Коми	Д2		Г2		?М
Марий Эл		Д2М-Г			
Мордовия					
Северная Осетия	М			Г-Д2	

Татария		Г2			
Тува			Г	Д2	
Удмуртия	Л				
Хакасия	М	ГД			
Чечня			Г2Ц2-М		
Чувашия			Г	Д2	
Якутия		Г			
Города федерального значения					
Москва		Г2-	Д2М		
С.-Петербург		Г	М-Д2		
Края					
Алтайский		Д2М-Г			
Краснодарский		Г-Г2М		Д2	
Красноярский		М	Д2	Г2	
Приморский		Г*	Д2	М2	
Ставропольский		М-Г	Д2		
Хабаровский		ГМ	Д2		
Области					
Амурская		Г-М	Г2Д2		
Архангельская		Д2*-ТМ			
Астраханская		ГМ	Д2		
Белгородская	Г*	М	Д2		
Брянская		ГД	М		
Владимирская	М*	ГД2	М2		
Волгоградская	М	Г	Д2		
Вологодская		Д2-ГМ			
Воронежская	М*	Г	Д		
Ивановская		ГД2М			
Иркутская		Д2*	Г2-М2		
Калининградская		ГД2М			
Калужская		Д2-Г-М2			
Камчатская		ГМ	Д2		
Кемеровская		М-Д2	Г		
Кировская		Г	Л2М		
Костромская	М*	ГД2			
Курганская		ГД2М			
Курская		Г-Д2	М		
Ленинградская		Г	М-Д2		
Липецкая	М*			Г2Д2	
Магаданская		Г	Д2М		
Московская	Г*	М	Д2		

Мурманская		ГМ	Д2		
Нижегородская	ГМ*		Г2	МД2	
Новгородская	Г*	М	Д2		
Новосибирская	Г*	М	Д2		
Омская	ГМ*			Д2	
Оренбургская	Г*	М		Д2	
Орловская		М	Г2	Д2	
Пензенская		М	Д2	Г2	
Пермская		ГМ	Д2		
Псковская		М-Г		Д2	
Ростовская		Г-М		Д2	
Рязанская		ГМ	Д2		
Самарская		ГМ	М2-П2		
Саратовская		Г	М2-Д2		
Сахалинская		ГД2М			
Свердловская	Г-М*	Д2			
Смоленская			М-Д2	Г2	
Тамбовская	Г*	М2	Д2		
Тверская	Г*	М	Д2		
Томская	Г*	М*	Д2		
Тульская		Д2	Г-М		
Тюменская		М-Г	Д2		
Ульяновская	Д*	ГМ			
Челябинская		ГД2М			
Читинская		ГД2М			
Ярославская	ГМ*	Д2			
Автономная область и автономные округа					
Еврейская		Г	Д2		?М
Агинский Бурятский		ГД2М	Г2		
Коми-Пермяцкий		ГМ	Д2		
Корякский		ГД2			?М
Ненецкий		ГД2			?М
Таймырский (Долгано-Ненецкий')		Г		Д2	?М
Усть-Ордынский Бурятский		ГД2			?М
Ханты-Мансийский		ГД2М			
Чукотский		ТЦ2	М		
Эвенкийский	М	ГД2	Г2		
Ямало-Ненецкий		Д2-Г			?М

Примечания к таблице:

Г - выборы главы региона, Д - выборы региональных депутатов, М - выборы местных (городских, районных) руководителей;

2 - вторые выборы;

* - выборы, совмещенные с общероссийскими;

Индексы выборов, проходивших одновременно, написаны слитно, последовательно - через тире.

Переизбрания действующего главы региона, регионального центра, председателя собрания выделены жирным шрифтом; их поражения - курсивом.

*Таблица 3.
Выборы глав регионов России (1991-июнь 1996 гг.)*

Регион	Дата выборов	Участие	Кандидатов	Победитель	за. %	Отрыв от ближайшего соперника
Москва	12.06.91	66,5%	6	Попов Г.Х.	653%	+49,0%
Ленинград	12.06.91	66.1%	2	Собчак А.А.	66,1%	+40,4%
Татарстан	12.06.91	63,4%	1	Шаймиев М.Ш.	70,6%	-
Чечня	27.10.91	72%	3	Дудаев Д.М.	90,1%	
Мари	8.12.91 (14.12.91)	57,4% (65,8%)	3	Зотин В.М.	48,1% (58,9%)	+36,9% (+43,9%)
Мордовия	14.12.91 (22.12.91)	57,6% (57%)	8	Гусляльников В.Д.	16,6% (56%)	-2,3% (+18%)
Якутия	20.12.91	74,9%	2	Николаев М.Е.	76,7%	+69,4%
Кабардино-Балкария	22.12.91 (5.01.92)	53,6% (53,8%)	4	Коков В М	393% (88,9%)	+19,5% (-)
Адыгея	22.12.91 (5.01.92)	58,8% (59,9%)	6	Джаримов А.А.	39,8% (69,4%)	+22,5% (+46,0%)
Тува	15.03.92	74,6%	2	Ооржак Ш.Л.	83,2%	+73,6%
Ингушетия	28.02.93		1	Аушев Р.С.	99,94%	
Калмыкия (2)	11.04.93		3	Илюмжинов КН.	65%	+44%
Орловская	11.04.93	65,7%	4	Строев Е.С.	52,9%	+18,7%
Пензенская	11.04.93	62,0%	9	Ковлягин А.Ф.	71,0%	+643%
Липецкая	11.04.93	57,6%	13	Наролин М.Т	49,8%	+42,0%
Амурская	11.04.93 (25.04.93)	51,4% (60,4%)	8	Сураг А.	31,2% (51,7%)	+5,7% (+8,1%)

Брянская	11.04.93 (25.04.93)	56,0% (68,8%)	14	Лодкин Ю.Е.	29,3% (51,4%)	-4,5% (+6,5%)
Красноярский	11.04.93 (25.04.93)	47,1% (61,0%)	8	Зубов В.М.	44,6% (73,1%)	+34,9% (+54,1%)
Челябинская	11.04.93 (25.04.93)	31,5% (58,4%)	9	Сумин П.	58,4% (482%)	+52,0% (+12,8%)
Смоленская	25.04.93	71,4%	7	Глушенков А.Е.	41,2%	
Башкортостан	12.12.93	62,7%	2	Рахимов М.Г.	64%	+35,5%
Чувашия (2)	12.12.93 (26.12.93)	62,8% (51,8%)	7	Федоров Н.В.	24,9% (55,1%)	+3,0% (+162%)
Северная Осетия	16.01.94	59,8%	2	Галазов А.Х.	64,3%	+31,6%
Ингушетия (2)	27.02.94	73%	1	Аушев Р.С.	942%	.
Иркутская	27.03.94		3	Ножиков Ю.А.	782%	+70,3%
Карелия	17.04.94	41,8%	1	Степанов В.Н.	68,6%	-
Коми	8.05.94	36,9%	4	Спиридонов Ю.А.	49,2%	+17,2%
Бурятия	16.06.94 (30.06.94)	54,2% (50,8%)	4	Потапов Л.В.	462% (71,7%)	+20,5% (+46,8%)
Свердловская	6.08.95 (20.08.95)	37,0% (33,0%)	8	Россель Э.Э.	26,0% (59,9%)	... (+27,8)
Калмыкия (3)	15.10.95	78%	1	Илюмжинов КН.	88,3%	-
Чечня (2)	17.12.95	60%	1	Завгаев Д.Г.	90%	
Приморский	17.12.95	622%		Наздратенко Е.	69,6%	+55%
Белгородская	17.12.95	75,6%	4	Савченко Е.С.	55,5%	+23,3%
Нижегородская	17.12.95	62,8%	4	Немцов Б.Е.	58,1%	+32,0%
Новгородская	17.12.95	672%	8	Прусак М.М.	46,5%	+33,5%
Омская	17.12.95	68,7%	5	Полежаев Л.К.	59,4%	+47,5%
Оренбургская	17.12.95	66,1%	5	Елагин В.В.	59,8%	+37,3%
Тверская	17.12.95	71,2%	4	Платов В.И.	50,3%	+15,3%
Томская	17.12.95	62,9%	4	Кресс В.М.	51,9%	+36,4%
Ярославская	17.12.95	68,7%	2	Лисицын А.И.	51,5%	+18,6%
Новосибирская	17.12.95 (24)	67,4% (42,0%)	7	Муха В.П.	182% (53,8%)	-4,7% (+16,7%)

Тамбовская	17.12.95 (24.12.95)	68,6% (52.7%)	4	Рябов А.И.	36,8% (52.7%)	-5,1% (+9.1%)
Московская	17.12.95 (30.12.95)	62,3% (27,4%)	6	Тяжлов А. С.	43,3% (70.8%)	+28,7% (...)
Татарстан (2)	24.02.96	67%	1	Шаймиев М.Ш.	97%	-
Санкт-Петербург	19.05.96	49,2%	14			
Москва	17.06.96					

Условные обозначения:

фамилия победителя выделена жирным - победа действующего главы региона;
 фамилия победителя обозначена курсивом - возвращение бывшего главы региона;
 в скобках - результаты повторных голосований.

Примечания:

¹ Исключениями здесь являются т.н. административно-территориальные округа на выборах в ЗС, применявшиеся в Архангельской, Тульской, Пензенской, Кировской областях в 1993-1994 гг., и единичные случаи «разрезания» городов и добавления к получившимся частям шлейфа сельских районов при формировании избирательных округов. И в тех и в других случаях использовалась большая управляемость сельского электората в сравнении с городским.

² Заметим, что совокупность саратовских выборов представляет собой едва-ли не идеальный пример составления регионального политического календаря. Сначала в области были сорваны намеченные на апрель 1996 г. выборы местных глав. Потом новоназначенный губернатор под президентские выборы назначил новых глав городов и районов. Через два месяца после президентских состоялись саратовские губернаторские выборы. Ими открывалась вся серия 1996 г., поэтому они были предметом особого внимания и заботы Центра. Через несколько месяцев, в начале следующего года состоялись выборы местного самоуправления, главы которого избирались не прямо и по представлению губернатора. Наконец, ровно через год после губернаторских прошли выборы ЗС, тоже открывавшие большую серию и к тому же сопряженные с празднованием юбилея губернии и визитом Б. Ельцина.

³ Жирным выделены названия регионов, где действующий глава победил на выборах.